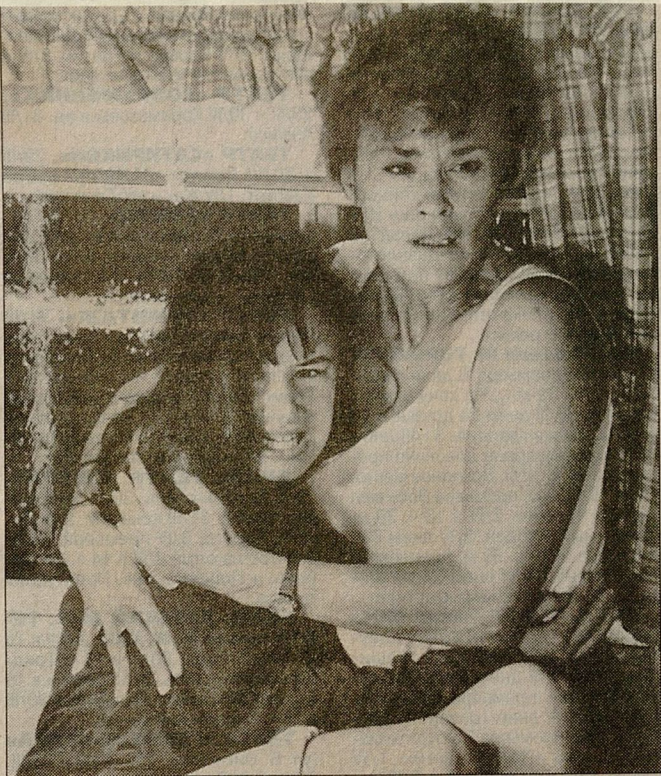

Джессика в фильме «Мыс страха»

Пленница Кинг-Конга

Встреча с актрисой в канун юбилея

Большая редкость в Голливуде, когда одна актриса выдвигается на «Оскар» сразу по двум фильмам. Но с Джессикой Ланж в свое время это произошло: ее выдвинули сразу за «Тутси», где она блестяще выступила в паре с Дастином Хоффманом, и за социальную драму «Фрэнсис», где ее героиню общество жестоко осудило в годы холодной войны за симпатию к России.

Морин ДРЭГОН, Петр ЧЕРНЯЕВ

Сейчас Джессика на пороге 50-летия. На ее счету множество фильмов (среди них «Кинг-Конг», «Почтальон всегда звонит дважды», «Мыс страха», «Весь этот джаз», «Роб Рой»), она брала уроки мимики в Париже у самого Марселя Марсо, постоянно в работе (ее последние ленты — «Зонтик для новобранцев», «Кровавая линия», «Тысяча акров»). Но кому-то она интересна тем, что состояла в гражданском браке с русским танцором-эмигрантом Михаилом Барышниковым (имеет от него 18-летнюю дочь Александру) и знаменитым режиссером Бобом Фоссом (от него у Ланж двое детей).

— Джессика, когда-то вы были официанткой. Могли ли вообразить, что станете звездой?

— Нет, конечно. Но могу сказать, что очень рада тому, что я больше не официантка!

— Но полученные навыки вам хоть раз пригодились в кино?

— Да, например, в семейной драме «Тысяча акров», где мы с Мишель Пфайффер сыграли сестер: я — тихую и замкнутую, она — взрывную и несдержанную. Там были сцены, где мне приходилось сервировать стол. Мне было нетрудно, ведь я знаю, как обращаться с подносом, убирать посуду.

— Вы были младшей из четырех детей в своей семье. Похожи ваши отношения с сестрами на отношения с экранными сестрами?

— У меня две сестры, обе старшие, и отношения у нас совершенно другие. Как в любой семье, у нас бывали моменты тяжелые, напряженные, когда просто невозможно представить, как дальше существовать вместе, а были и радостные, когда ты хохочешь в кругу семьи, как никогда нигде не смеялся. Только твои близкие могут оценить твой юмор, понять твои чувства.

— «Тысяча акров» — о жизни на ферме. Но ведь и у вас самой ферма в Вирджинии?

— Моя героиня Джинни привязана к этому клочку земли, только обстоятельства заставляют ее покинуть ферму. И я тоже чем ближе к природе, тем лучше себя чувствую. Не могу представить себя только горожанкой. Когда смотришь на бесконечные поля и кажется, что они уходят в небо, душу заполняют совершенно особые ощущения. Ты чувствуешь бесконечность мироздания, важность и значимость всего, что тебя окружает.

— С каких пор вы избегаете городской жизни?

— С тех пор, как появились дети. Гораздо легче воспитывать их в деревне. Здесь у них больше свободы, их окружает меньше опасностей, чем в мегаполисе. Но это не значит, что я не люблю город.

— Вы играли в Лондоне в пьесе Теннесси Уильямса «Трамвай «Желание». Есть разница между лондонской и бродвейской сценами?

— В Англии ты в стране с высоко развитой театральной культурой. Там зрители не устали от своего родного языка: они могут сидеть и слушать три часа подряд, четыре. В Америке же другие ощущения, тут зритель далеко не все время с тобой. Так что я хотела бы продолжать играть в Лондоне.

— Какими главными качествами, по-вашему, должен обладать актер?

— Прежде всего воображением — как у ребенка. Открытостью, умением удивляться, искренностью. Лучшие актеры, с которыми я работала — Роберт Де Ниро, Томми Ли Джонс, — всегда меня этим и удивляли.

— Возвращаясь к «Тысяче акров», хотим спросить: у вас с Пфайффер были разногласия, кому кого из сестер играть?

— Нет, с самого начала было ясно, что я — Джинни, а она — Роуз. Я прежде не играла похожих на Джинни: она очень наивна, никогда ни на кого не сердится. Хотя по натуре я ближе к Роуз, резкой, легко раздражающейся. Мишель же наоборот — в жизни ближе к наивной, заботливой овечке Джинни. Мы и в кино-то играли обычно то, что нам ближе. Она, например, восторженную доверчивую домохозяйку из «Любовного поля», я — совершенно неуправляемую, кончающую жизнь в психушке Фрэнсис. Но здесь мы решили сломать свой экранный имидж.

155